

Цзи Чжаои стоял у машины, обернувшись на виллу семьи Чжуан. Сегодня температура была умеренной, но дул сильный ветер. Вспомнив слова дворецкого, он замер на пронизывающем осеннем ветру, и холод на несколько секунд помог ему собраться с мыслями. Переехал?

С чего бы ему вдруг переезжать?

Он его избегает?

Нет... быть не может.

Юй Люгуан, скорее всего, даже не знает об этом, а если и знает, то ему всё равно. У него столько поклонников и запасных вариантов, что одним Цзи Чжаои больше, одним меньше — какая разница.

— Бам! — Цзи Чжаои с напряжённой челюстью сел в машину и с силой захлопнул дверь.

Он не знал, куда тот переехал, и спрашивать у соперников не собирался.

К полудню солнце скрылось за тучами, небо постепенно затягивало. Осень в последнее время была дождливой, и с каждым дождём становилось всё холоднее.

Когда Цзи Чжаои подъехал к школе, в воздухе уже висела мелкая изморось. Он вышел из машины, и капли дождя коснулись его лица. Сквозь поднимающуюся дымку его тёмный взгляд остановился на ком-то недалеко от школьных ворот.

— Замёрз?

Дождь начался внезапно. Вэй Чи заметил, что Юй Люгуан одет легко: поверх осенней формы школы Вэйэр с расстёгнутым воротом, обнажавшим изящную ключицу, была наброшена простая однотонная ветровка. Задав вопрос, Вэй Чи, не дожидаясь ответа, потянулся к его руке.

Прохладная, нежная. Он сжал её в своей ладони.

Юй Люгуан повернул голову и, приподняв брови, собирался что-то сказать Вэй Чи.

Но он смотрел как раз в сторону ворот.

Сквозь пелену мелкого дождя и лёгкого тумана его взгляд случайно наткнулся на Цзи Чжаои,

стоявшего у входа.

Они не виделись два или три дня, и выглядел Цзи Чжаои неважно.

Его тёмные зрачки казались ещё глубже, а лицо, так похожее на лицо Цзи Чжаосюня, на мгновение стало неотличимым от братского даже по выражению, так что было трудно понять, кто из них старший, а кто младший. Их взгляды встретились на несколько секунд.

Юй Люгуан отвёл глаза, сделав вид, что не заметил его.

— Нет, не холодно.

Он ответил Вэй Чи и спокойно добавил:

— Скоро ливень начнётся.

Дождь действительно усиливался, и капли, прежде лёгкие, как пух, теперь тяжело падали на кожу. Вэй Чи, почувствовав это, ускорил шаг. Они направлялись в школьную столовую.

Юй Люгуан, которого он вёл за руку, тоже невольно пошёл быстрее.

— Юй Люгуан.

Внезапно до его слуха донёсся сдавленный, хриплый голос.

Холодный ветер донёс капли дождя до лица Вэй Чи. Он крепче сжал мягкую ладонь в своей руке и, не глядя на Цзи Чжаои, посмотрел на реакцию Юй Люгуана.

Он не знал, что между ними произошло.

Но мог предположить, что в их отношениях возникла проблема, трещина. Цзи Чжаои не появлялся два дня, и Вэй Чи на короткое время вернулся в прошлое, когда они ещё не расстались, проводя с юношей самые обычные школьные дни.

Проблема и трещина просуществовали два дня, и, очевидно, Цзи Чжаои больше не мог терпеть.

Юй Люгуан взглянул на Вэй Чи и тихо спросил:

— Почему ты остановился?

Вэй Чи на секунду замер, но тут же опомнился и, потянув его за руку, пошёл дальше. Увидев это, Цзи Чжаои стиснул зубы и в несколько шагов подскочил к ним, схватив его за другую руку.

В нём кипела ревность, его обида была сильнее, чем у призрака Цзи Чжаосюня. Схватив запястье, он невольно сжал его сильнее, и лишь когда увидел, как на прекрасном лице юноши отразился дискомфорт, его хватка инстинктивно ослабла, но он всё равно держал крепко, боясь, что тот снова проигнорирует его и уйдёт.

— Юй Люгуан, — Цзи Чжаои думал два дня, репетировал, что ему скажет, как всё объяснит, но, увидев его, забыл все заготовленные слова. Следующая фраза, сорвавшаяся с его губ, показалась унижительной даже ему самому. — Ты... ты меня бросаешь?

Его глаза покраснели, он посмотрел на руку, которую держал Вэй Чи.

— Ты подарил мне на день рождения подарок, сделанный своими руками. В тот вечер ты сам поцеловал меня. Разве это не значит, что я тебе безразличен?

Услышав это, Вэй Чи нахмурился.

Он посмотрел на Юй Люгуана.

Тот оставался невозмутимым, лишь смотрел на Цзи Чжаои и медленно пытался высвободить руку. Цзи Чжаои сначала держал крепко, но потом, почувствовав, что тот действительно отстраняется — так же, как он когда-то отстранялся от Вэй Чи, — он был сломлен. Рука разжалась, и он, неподвижно глядя на него, позволил каплям дождя стекать по лицу.

— Ты слишком много надумал, — сказал Юй Люгуан.

Он всегда говорил такие жестокие слова. Его ясные лисьи глаза увлажнились от дождевых капель, подёрнулись туманной дымкой, и он опустил взгляд.

— Иначе в тот вечер я бы тебе не отказал.

Цзи Чжаои вспыхнул от гнева.

— Так что мне делать? Кого ты в итоге выберешь? Мне уже даже всё равно, что там у тебя было с Чжуан Цзуном в тот день, я просто хочу знать, кого ты выберешь!

Он говорил почти агрессивно, утратив всякое самообладание.

— Его или меня? Чжуан Цзуна или Пэй Шу? Или есть кто-то ещё?

Дыхание Цзи Чжаои стало прерывистым. В его голове пронеслись воспоминания, и его тёмные глаза, устремлённые на юношу, постепенно налились кровью.

— Теперь я понимаю своего брата. Он был прав. Нужно было просто забрать тебя силой, и тогда не пришлось бы так пассивно наблюдать, как ты сближаешься и флиртуешь с другими, верно?

— А почему я вообще должен кого-то выбирать?

Одно предложение прервало поток безумных мыслей Цзи Чжаои. Он с налитыми кровью глазами смотрел на юношу, который холодно окинул его взглядом.

— Почему я должен выбирать?

Юй Люгуан равнодушно смотрел на него, и каждое его слово вонзалось ножом в сердце Цзи Чжаои.

— Пойми, я подарил тебе подарок, потому что у тебя был день рождения. У именинника должен быть подарок, что в этом странного? Думаешь, ручная работа — это что-то особенное? Так знай, я и Пэй Шу такой же подарил.

— ...

— А поцелуй? — голос Цзи Чжаои внезапно стал ровным и безэмоциональным.

Он смотрел на него.

— А поцелуй? В тот вечер ты сам меня поцеловал. Ты поцеловал не в щёку, а в рану на моём лбу.

Этот жест был куда интимнее, чем поцелуй в щёку или в губы.

Он считал, что в этом жесте была забота.

Так же, как если бы Юй Люгуан поранился, он бы с нежностью поцеловал его рану, чтобы утешить. Хотя это была лишь его собственная романтизация, Юй Люгуан действительно поцеловал его.

Поцеловал — значит, поцеловал. Он мог поцеловать куда угодно, но выбрал именно рану,

полученную в драке с Вэй Чи, и погрузил его в мягкую атмосферу той лунной ночи, заставив даже во сне думать, что его желание вот-вот исполнится, что они вот-вот начнут встречаться.

Юй Люгуан небрежно ответил:

— Считай, что я тогда не до конца всё обдумал.

Дождь усилился. Вэй Чи, взяв его за руку, повёл в столовую.

Оставив Цзи Чжаои одного стоять под дождём.

«Считай, что я тогда не до конца всё обдумал».

Цзи Чжаои повторял эту фразу, пережёвывая её.

Он подумал, что Цзи Чжаосюнь был действительно прозорлив.

Нужно было с самого начала действовать силой.

Использовать власть, деньги, что угодно.

Постепенное сближение не работало, медленное развитие отношений тоже. В их отношениях единственное, что имело значение, — это его положение в обществе.

Дождь лил всё сильнее.

Холодный ветер окутывал Цзи Чжаои. Он прикрыл лицо рукой, а затем повернулся и мрачно посмотрел в ту сторону, куда ушёл юноша.

***

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 29.5.]

В отличие от Цзи Чжаои, Вэй Чи был в неплохом настроении.

Он запомнил все слова и искренне надеялся, что Цзи Чжаои действительно решится на какой-нибудь отчаянный поступок.

Стоит ему сделать неверный шаг, и он окончательно выйдет из игры.

[Как поступим с этой сюжетной линией?]

Система советовалась со своим носителем. [Похоже, ты хочешь порвать с Цзи Чжаои.]

Юй Люгуан, опустив голову, выкладывал из своей тарелки то, что не любил. Вэй Чи подбирал это, но он не обращал внимания.

В столовой было прохладно. Он потёрся щекой о воротник и спустя мгновение сказал: [Мы не рвём. Когда он увидит Цзи Чжаосюня, то всё поймёт.]

Система не совсем поняла.

Но раз он знал, что делает, то всё в порядке. [Цзи Чжаосюнь стал появляться гораздо реже. Вероятно, он уже о чём-то догадывается. Я больше беспокоюсь, что его уровень гнева будет трудно снизить до конца.]

Цзи Чжаосюнь был умён.

Если он осознает, что постепенно исчезает, то сможет догадаться и о причине этого.

Он, конечно, не додумается до такой абсурдной вещи, как уровень гнева, но точно заметит, что чем больше он уступает, тем выше вероятность его исчезновения.

Тогда он, вероятно, из упрямства не захочет до конца снижать свой уровень гнева.

[Посмотрим, когда придёт время,] — Юй Люгуан, опустив голову, ел и небрежно ответил. — [Если в конце останется только он, это будет просто. У меня есть подходящий способ.]

Система: [Хорошо.]

***

После занятий Вэй Чи отвёз его на новую квартиру.

— Цзи Чжаои едет за нами.

Вэй Чи остановил машину и взглянул в зеркало заднего вида на броский номерной знак.

Юй Люгуан отстегнул ремень безопасности.

— Угу, можешь ехать.

Он потянулся к дверной ручке, нажал, но дверь была заперта.

Обернувшись, он увидел, как перед глазами на мгновение потемнело.

Вэй Чи наклонился, чтобы поцеловать его. В машине было тепло, что резко контрастировало с прохладным осенним ветром снаружи.

Они ведь встречались раньше.

В то время они целовались постоянно, так что из всех Вэй Чи целовался лучше всех. Он умел быть обходительным, во время поцелуя часто смотрел ему в глаза, его губы были нежными и настойчивыми одновременно, создавая томную, интимную атмосферу.

Юй Люгуан слегка откинулся назад.

Горячая ладонь на его запястье была широкой, её хватка — отчётливой и сильной. Вэй Чи подался вперёд, прижав его к закрытому окну. Свободной рукой он коснулся его бледной тёплой щеки и затылка, нежно обхватив его лицо, и поцеловал в губы.

Мягко, влажно, медленно. Вэй Чи провёл языком по его губам. От их тёплого дыхания щёки юноши вскоре тоже потеплели. Вэй Чи не удержался и прошептал его имя.

— Люгуан.

Юй Люгуан не собирался его отталкивать.

Он приподнял свои подёрнутые дымкой лисьи глаза и медленно ответил протяжным «угу». Голос был ровным, и Вэй Чи, услышав его, почувствовал, как забилось сердце. Целуя его в губы, он тихо сказал:

— По сравнению с Цзи Чжаои я ведь совсем не доставляю хлопот, правда?

Он не задавал вопросов, не злился, а просто подчинялся ему.

Все эмоции он переживал сам, не обременяя его лишними проблемами.

В следующем году Люгуан заканчивает школу.

Хотя он и хорошо учился, но это был выпускной класс, и в школе всегда было много заданий.

Вэй Чи думал, что ему, должно быть, надоело, что Цзи Чжаои постоянно донимает его своими чувствами.

Юй Люгуан, казалось, удивился такому сравнению.

Он приподнял тонкие веки и во второй раз протяжно ответил «угу». Было непонятно, согласие это или что-то другое, но Вэй Чи не придавал этому значения. Он опустил голову и проник языком между его губ, скользнув в тёплую влагу и коснувшись чего-то ещё более горячего и мягкого.

Его пальцы бессознательно теребили покрасневшую мочку уха юноши.

Внимание к губам и уху было невозможно игнорировать. Юноша издал тихий стон и потянулся к руке Вэй Чи, не позволяя ему касаться этого места.

Вэй Чи сглотнул, вдыхая тонкий аромат белой магнолии. Коснувшись носом его щеки, он вывел язык, и влажный блеск на губах юноши смешался с туманом в его глазах. Он смотрел на него и прикусил его нижнюю губу.

Слюны было так много, что её почти невозможно было сглотнуть.

В машине становилось всё жарче. Юй Люгуан несколько раз коротко вздохнул, его бледные щёки залил румянец, а ресницы стали влажными.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 10.5 пунктов. Текущее значение: 19.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 14.]

***

Цзи Чжаои нашёл в бардачке пачку сигарет, оставленную неизвестно кем.

Он закурил и, нахмурившись, зажал сигарету в зубах.

Вкус был неприятным, резким и едким, от него першило в горле.

Но эта физическая реакция, казалось, помогала сдерживать нарастающие эмоции.

Цзи Чжаои открыл окно.

Запах дыма рассеялся. Сквозь клубы дыма он смотрел на машину впереди. Он не знал, что они там делают, машина стояла уже несколько минут.

Цзи Чжаои вынул сигарету и вдруг прищурился.

Он выпрямился. Холодный ветер ворвался в салон. Он трезво и в то же время с абсурдным чувством смотрел на знакомую тёмную тень у машины впереди.

Цзи Чжаосюнь?

Или ему показалось?

Цзи Чжаои протёр глаза.

Когда он снова посмотрел, тень исчезла.

Он с абсурдным чувством подумал: неужели от гнева и подавленности у него начались галлюцинации? Или Цзи Чжаосюнь на самом деле не умер? Тот полубессмертный, которого он нанял, оказался совершенно бесполезным. Призрака он не изгнал, хотя, по правде говоря, он и не видел его с тех пор.

Цзи Чжаои почти забыл об этом.

«Бам!»

Дверь передней машины захлопнулась.

Из неё вышла стройная, высокая фигура и встала на то самое место, где только что была тень.

Машина уехала.

Цзи Чжаои потушил сигарету и выбросил её в мусорное ведро.

Он тоже вышел из машины и быстрым шагом последовал за Юй Люгуаном.

Шаг в шаг, он шёл по следам идущей впереди фигуры. Его шаги были неширокими. Цзи Чжаои, ступая по его следам, остановился.

Юй Люгуан остановился и обернулся.

На его лице не было удивления.

Цзи Чжаои заметил его слишком алые губы и следы от слёз у глаз. Даже если он их вытер, та соблазнительная нега всё ещё оставалась. Его кожа была холодной и бледной, а лисьи глаза с приподнятыми уголками делали его недоступным. Но после поцелуя эта холодность уступала место хрупкости, и казалось, что его так легко обидеть.

Догадавшись, что они делали, Цзи Чжаои, уже не раз злившийся из-за этого, постепенно успокоился.

— Так вот как теперь будет?

Цзи Чжаои спросил его:

— Больше не будем встречаться, а если встретимся, то сделаем вид, что не знакомы?

Юй Люгуан ответил:

— Как хочешь.

— Как я хочу, — это был не тот ответ, который он хотел услышать. Цзи Чжаои, перекаывая слова во рту, ровно произнёс: — А я всё ещё на что-то надеюсь.

Юй Люгуан:

— Надеешься? Думаешь, я в итоге выберу тебя?

Как жестоко.

Цзи Чжаои подумал:

— Да.

Юй Люгуан холодно посмотрел на него и, развернувшись, пошёл к лифту.

Длинные концы волос взметнулись от ветра, обнажив бледную шею. Цзи Чжаои увидел на ней красные следы от пальцев.

Его веко дёрнулось, он с трудом сдерживал эмоции, его почти сводило судорогой.

Он не пошёл за ним, а упрямо остался на месте и спросил:

— Какой тип тебе нравится?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Хотя на самом деле я хочу спросить, ты вообще понимаешь, что такое «нравится»? Знаешь, что такое влюблённость?

Юй Люгуан остановился.

Стоя у лифта, он нажал на кнопку вызова.

Лифт был занят, и он не сразу приехал. Он не ответил на вопрос Цзи Чжаои и не посмотрел на него.

Цзи Чжаои медленно подошёл к нему и продолжил:

— Если я применю силу, Вэй Чи и Чжуан Цзун заступятся за тебя. Они, должно быть, будут рады, если я совершу такую ошибку. — Его разум то прояснялся, то затуманивался. Сейчас он был в ясном сознании. Его голос был хриплым. — Юй Люгуан, мне кажется, тебе лучше было бы не расставаться с Вэй Чи. Даже когда я был третьим лишним, я не чувствовал себя таким ничтожеством.

— ...

«Динь».

Лифт приехал.

Юй Люгуан вошёл и обернулся.

Их взгляды встретились. Цзи Чжаои почувствовал в воздухе аромат белой магнолии. Может, ему стоит завести белую магнолию, чтобы всегда чувствовать его запах. Когда его не будет рядом, этот аромат будет напоминать о нём.

Цзи Чжаои не собирался идти за ним.

Идти за ним — значит, мучить себя. Там он увидит этого немого, Пэй Шу, который будет общаться с Люгуаном на языке жестов, а он ничего не поймёт. Это чувство изоляции сводило с ума.

К тому же, его разум долго не выдержит.

Если Юй Люгуан снова скажет что-то жестокое, он опять разозлится и наговорит лишнего.

Цзи Чжаои собирался уходить.

Он опустил глаза, избегая взгляда стеклянных, почти безэмоциональных глаз. За секунду до того, как двери лифта закрылись, он отвёл взгляд и повернулся, чтобы уйти.

Внезапно в его поле зрения метнулась тёмная тень.

Высокая, знакомая тень стояла за спиной Юй Люгуана, как злобный дух. Цзи Чжаои, сам не осознавая, что делает, шагнул к почти закрывшимся дверям лифта.

Он выставил руку, чтобы остановить двери. Датчик сработал, и двери снова открылись. Юй Люгуан вздрогнул, подумав, что тот сошёл с ума и хочет, чтобы его зажало.

Странное предположение улетучилось, и Юй Люгуан заметил, что у Цзи Чжаои странное выражение лица.

Серьёзное, удивлённое и недоверчивое.

Он на мгновение замер и инстинктивно хотел обернуться, но не успел. Цзи Чжаои схватил его за руку и потащил из лифта.

Цзи Чжаосюнь, стоявший в углу, ещё не понял, что Цзи Чжаои его видит.

Он нахмурился, увидев, что тот делает, и выплыл следом.

— Цзи Чжаосюнь.

Цзи Чжаои вытащил его и, в горячке повернувшись к Цзи Чжаосюню, ударил его.

— Ты что, притворился мёртвым?

Когда кулак полетел в него, Цзи Чжаосюнь не отреагировал. Он видит его? Но ударить не должен. Вначале даже Юй Люгуан не мог его коснуться. Через долю секунды порыв ветра превратился в боль.

Цзи Чжаосюнь от удара отшатнулся назад.

— ...?

После первого удара Цзи Чжаои тут же нанёс второй.

Притворился мёртвым? Воскрес? Неупокоенный дух?

Как долго он уже следует за Люгуаном?

Нанося удар, Цзи Чжаои, помимо ревности и гнева, думал о многом. Сначала о том, как он видел, что Люгуан разговаривает с пустотой, потом о том, как Люгуан спрашивал его, не случилось ли с ним в последнее время ничего странного, и о его едва уловимой нерешительности. Почти всё указывало на то, что Юй Люгуан давно знал о существовании Цзи Чжаосюня.

Одного Чжуан Цзуна было достаточно.

И Вэй Чи, и Пэй Шу тоже.

Но почему здесь ещё и Цзи Чжаосюнь?

Нить разума в голове Цзи Чжаои окончательно лопнула. С самого начала Цзи Чжаосюнь был самым ненавистным, у него не было никаких шансов. И этот его никчёмный брат-близнец, пока он не знал, обогнал его на повороте. Неужели Люгуан его больше не ненавидит?

Когда полетел второй удар, Цзи Чжаосюнь опомнился, его тёмные глаза похолодели.

Они тут же сцепились в драке.

Юй Люгуан: «...»

Как известно, мёртвого призрака могли видеть только он и Дети удачи.

К тому же, это был новый район, и на первом этаже было много жильцов.

Наконец, мимо Юй Люгуана прошла девушка.

Она замедлила шаг, с ужасом глядя на странные движения Цзи Чжаои. Её рука, указывающая на него, дрожала.

— О-он... что с ним? — заикаясь, спросила она.

Юй Люгуан на мгновение замер и, плотно сжав губы, отвёл взгляд.

Он сунул руки в карманы, пару раз сжал кулаки, а затем, повернувшись к девушке, серьёзно и спокойно сказал:

— Я его не знаю. Наверное, припадок.

Какой позор.

Хотя Цзи Чжаои и был поглощён дракой, требующей предельной концентрации, он всё же не был полностью отрешён от происходящего.

Услышав эти слова, он инстинктивно остановился, чтобы возразить, но в следующую секунду Цзи Чжаосюнь ударил его.

Он отшатнулся назад. Выражение лица девушки стало ещё более испуганным.

— Эта сила отталкивания... так странно! Будто он с кем-то дерётся!

Юй Люгуан: «...»

Юй Люгуан отвернулся.

— Да, я, пожалуй, пойду.

Какой же позор.

— Эй, подождите! — девушка, достав телефон, подошла ближе и тихо сказала: — Давайте вызовем скорую. Вы здесь живёте? Я тоже. Давайте обменяемся контактами, будем помогать друг другу, если что.

Радар ревности сработал.

Близнецы тут же прекратили драку.

Цзи Чжаои, преодолевая боль в лице, подошёл, схватил Люгуана за запястье, втащил его в лифт и резко сказал:

— Не нужно, он здесь не живёт, пришёл в гости к другу.

Цзи Чжаосюнь проплыл в лифт следом. Двери закрылись. В воздухе стало прохладно, а тишина казалась зловещей.

Юй Люгуан вынул руки из карманов. Правой рукой он застегнул воротник, защищаясь от холода.

Он согнул пальцы и, повернув голову, бросил взгляд на Цзи Чжаои.

Цзи Чжаои с напряжённым лицом, всё ещё находясь в смятении, вдруг услышал в своей голове холодный голос.

— Ты наигрался?

<http://bllate.org/book/13670/1591333>